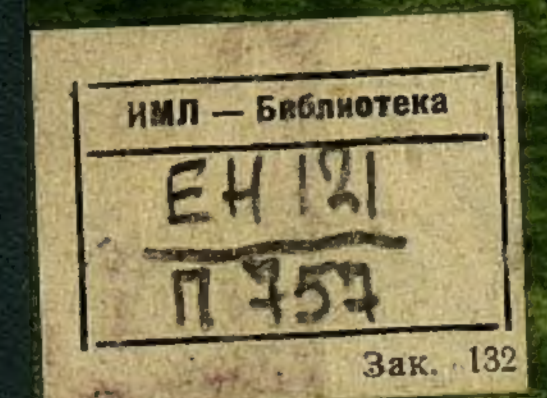
Н. Бухарин

Политическое завещание Ленина

М. 1929

Н. И. БУХАРИН

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ЛЕНИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“
МОСКВА, 1929 г.

Главлит № А—26536. Тираж 50.000

Тип. газ. „Правда“. Москва, Тверская, 48.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ЛЕНИНА.

Доклад на траурном заседании, посвященном пятилетию со дня смерти Ленина.

Товарищи! Творения великих людей,—а одним из величайших людей был наш покойный учитель и вождь,—представляют собою чудесную сокровищницу идей. Из замечательного многообразия этой сокровищницы приходится выбирать. Приходится ограничивать свою тему, ибо богатства идейного наследства неисчерпаемы и необ'ятны. Я ограничиваю поэтому тему своего выступления **политическим завещанием Ленина,** то-есть совокупностью мыслей, которые Владимир Ильич оставил как свое последнее, самое мудрое, самое взвешенное слово, как свою последнюю, самую продуманную директиву. Я буду говорить о проникновенном и гениальном плане всей работы, оставленном партии, которую Ленин создавал, которую он вел, которую он привел к победе, которой он руководил в героические железные дни гражданской войны, которую он перестраивал и вел снова в бой в начавшуюся эпоху **великих хозяйственных работ.**

Главнейшее из того, что завещал нам тов. Ленин, содержится в пяти его замечательных и глубочайших по своему содержанию статьях: «Стра-

нички из дневника», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше», «О кооперации». Все эти статьи, если приглядеться к ним внимательно, представляют собой не отдельные разрозненные кусочки, а органические части одного большого целого, одного **большого плана** ленинской стратегии и тактики, плана, развитого на основе совершенно определенной **перспективы,** которую провидел гениальный и острый взгляд полководца мировых революционных сил.

Я очень хорошо знаю, что все эти статьи неоднократно цитировались, что почти каждая фраза этих статей подвергалась изучению. Но есть до сей поры один пробел, который мне хочется заполнить на настоящем торжественно-траурном вечере. Этот пробел заключается в том, что до сих пор не было сделано—насколько мне известно—попытки разобрать все эти статьи **в их взаимной связи,** понять их именно как частицу большого перспективного плана всей нашей коммунистической работы.

На перевале к шестому году со дня мучительной кончины нашего учителя, может, пожалуй, появиться опасение: не мудрствуем ли мы здесь через край, не связываем ли мы задним числом сами, и притом искусственным образом, то, что у Владимира Ильича было только отдельными, хотя и гениальными замечаниями? В самом деле, что общего между оценкой всей нашей революции и замечаниями о том, как реорганизовать Рабкрин? А тем не менее, сам автор статей смотрел на них, как на выражение некоторого целостного плана.

Как раз в статье о Рабкрине,—казалось бы, здесь «только» «частный» вопрос!—Ленин пишет:

«Вот как я связываю в своих мыслях **общий план**
нашей работы, нашей политики, нашей тактики,
нашей стратегии с задачами реорганизованного
Рабкрина».

Если мы внимательно присмотримся к пред-
смертным статьям Ленина, мы увидим, что в них
есть и общая оценка нашей революции с точки
зрения возможности строительства социализма
в нашей стране, и общие резко очерченные линии
нашего развития, и очень глубокий, хотя и очень
краткий анализ международной обстановки,
и основы нашей стратегии и тактики, и вопросы
нашего экономического строительства, и вопросы
культурной революции, вопросы об основных
классовых соотношениях, о **госаппарате, об орга-**
низации масс, наконец, об организации нашей пар-
тии и ее руководства. В сущности говоря, нельзя
назвать **ни одного** сколько-нибудь крупного во-
проса нашей политики, анализ которого не нахо-
дил бы себе места в этом общем плане, развитом
тов. Лениным в его последних директивах. Эти
главнейшие вопросы политики Ленин развивал не
с точки зрения моментальной и быстро преходя-
щей кон'юнктуры: он ставил их с точки зрения
«большой политики», широчайших перспектив,
генеральных путей, столбовой дороги нашего раз-
вития. Его анализ—не крохоборческий анализ ма-
ленького участка, а громадное полотно, на кото-
ром с необычайной мощью, убедительнейшей
простотой и выразительностью изображена тяже-
лая поступь исторического процесса. Из этого
анализа Ленин делает громадные выводы: но этому
же анализу он соподчиняет и сравнительно второ-
степенную организационную деталь. Изобразить
весь план Ильича как целое—вот задача, которую
я себе ставлю сегодня.

I. ОБЩАЯ ОЦЕНКА НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Начну прежде всего с вопроса об **общей оценке нашей революции с точки зрения возможности социалистического строительства в нашей стране.** Этому посвящена статья, которая так и называется: **«О нашей революции».** С первого (поверхностного) взгляда можно счесть эту статью случайной, почти рецензионной «заметкой». Это однако вопиюще-неверно. По своим мыслям «заметка» «О нашей революции» является одним из самых оригинальных и самых смелых творений Владимира Ильича. Он, конечно, не случайно выбрал тему «о нашей революции», т.-е. об оценке этой революции и ее возможностей **в целом.** Он предвидел, что могут возникнуть разные сомнения относительно строительства социализма в нашей стране; он знал, что нашему рабочему классу придется, быть может, пережить не одну волну разных «атак» и со стороны партий, которые когда-то действовали в качестве активных политических врагов внутри нашей страны, и со стороны их преемников, и со стороны отщепенцев нашей собственной партии. Он отлично понимал, что различные трудности строительства могут ставить снова и снова перед колеблющимися интеллигентами вопрос о возможности социализма в нашей стране; что найдутся скрытые поклонники «нормальных», капиталистических, отношений; что сменовеховские росказни о великой пользе Октябрьской революции с точки зрения уничтожения старых дворянских гербов, феодальных конюшен и царского средневековья, но в **то же** время и с точки зрения благоденствия и грядущей по-

беды нэпмана,—будут время от времени разогреваться. Мы отлично знаем, что такие сомнения были, что они кое-где есть, и что они, по всей вероятности, известное количество времени **будут.**

Вот почему Ленин еще раз поставил **коренной** вопрос «о нашей революции», о **характере** нашей революции, об **оценке** ее в целом.

Тов. Ленин ставит коренной вопрос: утверждают, что у нас не было достаточных об'ективных экономических и культурных предпосылок для перехода к социализму. Хорошо. Но это еще не решает дела. Чего не понимают педанты-каутскианцы? Они не понимают того основного, что если с точки зрения всемирной истории проделывать пролетарскую революцию должны развитые страны, страны с чрезвычайно развитой экономической базой, вполне и вполне «достаточной» для перехода к социализму (хотя никто не может сказать, с какой ступеньки развития начинается эта достаточность), то могут быть **особые исключения,** определяемые **своеобразием** внутренней и внешней обстановки. Это своеобразие обстановки как раз у нас и имело место, ибо у нас революция была связана, во-первых, с мировой войной, во-вторых, с началом гигантского революционного брожения среди сотен миллионов восточных народов и, в-третьих, с особо благоприятным сочетанием классовых сил внутри страны, сочетанием, которое Маркс еще в пятидесятых годах прошлого века считал самым выгодным, а именно: сочетанием **крестьянской войны с пролетарской революцией.** И вот эти-то обстоятельства, эта совершенно своеобразная и оригинальная обстановка была основой для всего развития нашей революции. Сделалось возможным такое оригинальное положение, что мы **сначала**

завоевываем себе «рабоче-крестьянскую власть», а **потом** уж должны «на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя двинуться догонять другие народы». Эти чрезвычайно смелые рассуждения необходимы Владимиру Ильичу и для того, чтобы протянуть отсюда нитку для дальнейшего. **Если** у нас социалистическая революция в значительной мере держится на том **особом** сочетании классовых сил, которое было учтено еще Марксом, то это «сочетание пролетарской революции и крестьянской войны» (т.-е. союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса [1]) должно быть продлено и удержано во что бы то ни стало; ибо если **лишиться** этого особо благоприятного сочетания классовых сил, то выпадает вся основа развертыванья **социалистической** революции в нашей стране.

Оценивая еще раз «нашу революцию» как социалистическую, отбив самые основные аргументы людей, кокетничающих с возвратом к «здоровому капитализму», к буржуазной реставрации, охарактеризовав «нашу революцию» во всем ее об'еме, Ленин с необыкновенной заботливостью ставит и самый общий вопрос **о характере развития «нашей революции»** и, следовательно, **об основах, о направлении нашей тактики.** Ленин предвидит опасность того, что люди, прикрываясь революционной фразой, не поймут всего **огромного,** решающего, принципиального изменения, которое происходит во всем развитии общества после завоевания власти пролетариатом.

---

[1]) **Маркс** писал **Энгельсу** 16 авг. 1856 г.: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием крестьянской войны. Тогда дело пойдет прекрасно».

II. ОБЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАШЕГО РАЗВИТИЯ И ГЕНЕРАЛЬНАЯ УСТАНОВКА ПОЛИТИКИ.

Отсюда, — опять-таки необыкновенно смелая, яркая, отчетливая и необычайно энергичная формулировка этого вопроса. Ее Владимир Ильич дал в своей замечательной статье «О кооперации».

В этой статье тов. Ленин пишет:

«Мы вынуждены признать **коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм».**

Когда и где с такой резкостью формулировался этот тезис? Я утверждаю, что из всех сочинений наиболее отчетливо и со всей суровой и страстной политической энергией этот тезис сформулирован именно в статье «О кооперации».

> «Мы вынуждены признать **коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»,**—пишет т. Ленин.
>
> «Эта коренная перемена состоит в том, что **раньше** мы центр тяжести клали и должны были класть на **политическую борьбу,** революцию, завоевание власти и т. д. **Теперь** же центр тяжести **меняется до того,** что переносится на **МИРНУЮ ОРГАНИЗАЦИОННУЮ «КУЛЬТУРНУЮ» РАБОТУ.** Я готов сказать, что центр тяжести для нас переносится **на культурничество,** если бы не **международные** отношения, не обязанность бороться за нашу позицию в международном масштабе. Но если оставить это в стороне и ограничиться **внутренними экономическими отношениями,** то у нас, действительно, теперь центр тяжести работы **сводится к культурничеству»** [1]).

Это вовсе не значит, что Ленин здесь отрицает классовую борьбу, ибо «мирная организационная» «культурническая» работа есть тоже **особая форма** классовой борьбы. Это значит, что пролетариат ведет за собой **весь** трудящийся народ, что он отвечает за развитие **всего общества** в целом, что он становится великим коллективным организатором

---

[1]) **Ленин.** Соч., т. XVIII, ч. II, стр. 144—145.

всего «народного хозяйства», что направление развития **не** идет по линии раздвигания пропасти между основными классами (рабочим классом и крестьянством), что дело идет отнюдь **не** к «третьей революции» и т. д.

Разумеется, действительный ход жизни, согласно мефистофельскому изречению: «Теория, друг мой, сера, но зелено вечное дерево жизни», в действительности сложнее: сложнее могут оказаться и об'ективные условия, и не совсем идеальной может оказаться наша тактика. Поэтому реально могут быть периоды обострения классовой борьбы и ее форм, связанные с перегруппировками общественных классов. Мы переживаем сейчас один из таких периодов обострения классовой борьбы, когда мы не можем сказать, что наша работа «сводится» к «культурничеству». Было бы, конечно, абсолютно неправильно, если бы мы не учитывали особых черт каждого отдельного этапа нашей борьбы. Но в то же самое время основные положения тов. Ленина о характере нашего развития остаются глубоко правильными. **И это должно остаться теоретическим фундаментом при определении нашей большой тактической дороги.**

III. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА И ЕЕ ОЦЕНКА.

В своем политическом завещании Ленин отнюдь не ограничивается этими общими вопросами: от общего он идет к частному, ко все более конкретному и рукой мастера набрасывает все более живые и яркие краски, ставя все более и более животрепещущие проблемы. Владимир Ильич был международным революционером, первоклассным марксистом-теоретиком, и, само собой разумеется, он понимал, что наиболее крупные трудности, наи-

более коварные угрозы и опасности связаны с нашим **международным положением.** Мы забываем подчас, что́ писал Владимир Ильич в своем политическом завещании насчет нашего международного положения, а между тем там дан анализ, который, за немногими исключениями, подтвердился всем дальнейшим ходом мировых событий. В одном пункте жизнь внесла крупнейшую поправку, пункте, который я ставлю первым. Тов. Ленин так изображал международное положение: 1) В Западной Европе раскол империалистических государств: Германия лежит на дне, Германию клюют страны-победительницы и не дают ей подняться. Этот пункт в значительной мере «снят»: Германия, как известно, поднялась под живительным американским золотым дождем, хотя и натыкается на огромнейшие трудности. 2) С другой стороны,—анализирует положение Ленин,—победители, т.-е. Франция, Англия, Соед. Штаты, Япония, на основе своих побед могут укрепить свою власть, могут делать рабочему классу уступки, которые «все же оттягивают революционное движение в них и создают некоторое подобие социального мира» [1]). Эта формулировка точна, правильна и в должной мере осторожна. 3) В то же время назревает революционное движение в странах Востока (Индия, Китай и т. д.)—в революционный водоворот втягивается большинство человечества. 4) Зреют внешние конфликты между,—как пишет В. И.,—«**преуспевающими** империалистическими государствами Запада и **преуспевающими** империалистическими государствами Востока». 5) Зреют противоречия и конфликты между контрреволюцонными империалистами и национально-рево-

[1]) **Ленин.** Соч., т. XVIII. «Лучше меньше, да лучше», стр. 136.

люционным движением на Востоке, материальные силы которого еще малы. 6) Зреет конфликт между империализмом и страной Советов.

Тогда, когда Владимир Ильич писал эти строки, мы не ставили вопроса относительно стабилизации капитализма,—не было характеристики этой стабилизации. А Владимир Ильич по сути дела дал в основном тот анализ, до которого мы с огромнейшим трудом доработались лишь в течение целого ряда последующих лет. Владимир Ильич ни капли не боялся быть заподозренным в оппортунизме или каком-нибудь подобном смертном грехе и писал, что победившие империалистические государства будут «преуспевать»; а с другой стороны, он отмечал и те **противоречия,** которые рождает капиталистическая стабилизация. И,—что особенно интересно,—Владимир Ильич связывал следующий революционный взрыв непосредственно с **грядущей войной.**

Что касается крупных **народных движений,** то в первую очередь он искал их на Востоке, там видел он революционную ситуацию и возможность непосредственных революционных взрывов больших народных масс. Разве история не оправдала полностью этого прогноза?

IV. ОСНОВЫ НАШЕЙ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ.

В свете этого анализа международной обстановки Владимир Ильич определял и основы нашей стратегии и нашей тактики.

Тов. Ленин рассматривал наше международное положение в первую очередь с точки зрения **военной опасности.** Это он безусловно считал **основным.**

В самом деле, **как** он ставил вопрос? Как он его формулировал?

«Какая тактика **предписывается** нам таким положением?»

«Можем ли мы **спастись** от грядущего столкновения с этими империалистическими государствами?»

Какой тактики мы должны держаться, чтобы «помешать западно-европейским контрреволюционным государством **раздавить** нас»? [1]).

Кто знает точность выражения у Владимира Ильича, кто знает, насколько целомудрен был Владимир Ильич в обращении с «большими» словами, и кто вспомнит, что речь идет о его **политическом завещании**, тот не может в этих постановках вопроса не прочесть глубочайшей тревоги (тревоги серьезного мыслителя и мудрого стратега) за судьбы всего социалистического строительства, за судьбы всей революции. Ленин отнюдь не был легкомысленным «ура-патриотом», он серьезно учитывал могущественные силы врагов. Он **открыто** говорил и о наших слабостях, призывал **массы** к их преодолению. Он, прежде всего, указывал на **низкую производительность народного труда.** Он отмечал, что империалистам не удалось уничтожить советское государство, но удалось его разорить, затруднить его развитие, затормозить это развитие, т.-е., что им удалось решить задачу наполовину («полурешение задачи»).

Нужно признать, что хотя мы и сделали большой скачок в область экономического и культурного развития, но мы живем вместе с тем в обстановке **полублокады.** А что касается «низкой производительности народного труда», то хотя мы

---

[1]) «Лучше меньше, да лучше», стр. 136, 137.

и здесь сделали крупнейший скачок вперед, но, по сравнению с Западной Европой и Америкой, мы все еще находимся на чрезвычайно низкой, полуварварской ступени развития.

Но как же отвечал на поставленные выше вопросы сам Владимир Ильич? Он отвечал чрезвычайно осторожно. Он говорил: решение **общего** вопроса об исходе гигантской борьбы зависит от «многих обстоятельств», которые заранее учесть нельзя. **В конечном счете,** однако, наша победа основана на силе исполинской **массы.** Основная масса человечества (СССР, Индия, Китай и т. д.) решит исход борьбы. Однако, этот исход предполагает определенную тактику.

Итак:

«Какая же тактика предписывается таким положением дел для нашей страны?

Очевидно, следующая: мы должны проявить **в величайшей степени осторожность** для сохранения нашей рабочей власти, **для удержания под ее авторитетом и под ее руководством мелкого и мельчайшего крестьянства»** [1]).

Таким образом, когда Ленин ставил вопрос, что же является **основной внутренней гарантией** в борьбе против нападения империалистов, что является **основным тактическим правилом,** необходимым, чтобы революция пролетариата победила в борьбе против контрреволюционных западноевропейских правительств, он отвечал: **величайшая осторожность в тех пунктах политики, которые касаются отношения рабочей власти к крестьянству.** В другом месте той же статьи, он ясно, точно и с крайней скупостью в словах дал фор-

---

[1]) «Лучше меньше, да лучше», стр. 136.

мулировки, которые тем более выразительны, чем более они кратки:

> «Нам следует держаться такой тактики или принять **ДЛЯ НАШЕГО СПАСЕНИЯ следующую политику:**
>
> Мы должны построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое **руководство над крестьянами, доверие** крестьян по отношению к себе **и с величайшей экономией изгнали бы** из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств.
>
> Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии...».

На первый взгляд это как-будто бы маловато для «нашего спасения» при нападении западноевропейских капиталистических держав. Но дальше тов. Ленин по всем направлениям развертывает из этих, как будто бы «бедных», директив богатейшую цепь все более конкретных указаний, при чем одно звено цепляется за другое, и вырастает вся сложная и живая практика революционной борьбы и строительства. Мысль, которую Ленин так могуче подчеркнул, обрушив ее тяжеловесной глыбой, как-будто бедна: руководство над крестьянством, «величайшая осторожность», доверие крестьянства, сокращение аппарата до минимума,—этого как-будто слишком мало, все это как-будто слишком просто.

Но простота бывает двоякого рода: бывает «простота», которая **«хуже воровства»,** и бывает **гениальная** простота, такая простота, которая представляет собою продукт глубочайшего проникновения в предмет и глубочайшего знания этого предмета. В области художественного творчества такая гениальная простота была у Льва Толстого. В области политики такая гениальная простота была у Владимира Ильича.

Из того, что я уже сказал, вытекает, что Владимир Ильич считал военное столкновение рано или поздно неизбежным и утверждал, что может выйти из него наша революция победоносно только тогда, когда крестьяне будут доверять рабочей власти. По ленинскому завещанию, это есть **решающая предпосылка,** без которой вся революция существовать не сможет. Это, в свою очередь, предполагает величайшую экономию в нашем хозяйствовании. Почему? Здесь тов. Ленин раскрывает все внутреннее богатство этих лозунгов: смысл «величайшей экономии» оказывается гораздо более глубоким, чем это кажется на первый взгляд.

V. ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.

В своей известной статье «Лучше меньше, да лучше» Ленин развивает свой план по двум направлениям, которые увязаны с директивой союза рабочих и крестьян и с директивой экономии. Это—план **индустриализации** и план **кооперирования населения.** Поставив вопрос о том, что нам нужно сохранить доверие крестьян, изгонять все лишнее из наших общественных отношений, сократить госаппарат до минимума, накапливать постепенно, тов. Ленин вслед за этим спрашивает: «Но не будет ли это **царством крестьянской ограниченности?»**

Владимир Ильич хорошо знал наших людей, он отлично знал, что будут такого рода нападения, будто он проповедует «царство крестьянской ограниченности», будто он слишком много говорит о крестьянстве и т. д. В ответ на это Владимир Ильич говорит:

«Нет. Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность **ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства** в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития **нашей крупной машинной индустрии,** для развития электрификаций, гидроторфа, для достройки Волховстроя и проч. **В этом и только в этом будет наша надежда** [1]).

Тогда мы удержимся **наверняка,** и притом «не на уровне мелкокрестьянской страны..., а на уровне, **поднимающемся неуклонно вперед к крупной машинной индустрии».**

В чем здесь «гвоздь»? В чем особо глубокая политическая мысль? В чем здесь то особое, что отличает ленинскую установку от всякой иной? Во-первых, то, что в основе всего плана лежит союз рабочих и крестьян и «величайшая осторожность» в этом пункте, осторожность, так резко отделяющая ленинскую «землю» от троцкистских «небес»; во-вторых, то, что здесь дан совершенно определенный ответ, **на чем** нам нужно строить дело индустриализации страны, где **источники тех добавочных сумм,** которые мы должны в возрастающей мере тратить на дело индустриализации страны. Эти источники могут быть разные. Они могут заключаться в **трате резервов,** которые у нас были (возрастающий пассивный баланс), они могут заключаться в **выпуске бумажных денег** с риском инфляции и товарным голодом; они могут заключаться в переобложении крестьянства. Но все это не здоровая база индустриализации. Все это не солидно, не прочно; все это может угрожать разрывом с крестьянством. Тов. Ленин указывает другие источники. Эти источники есть, прежде всего **максимальное сокращение всех непроизводительных расходов,** которые у нас по-

[1]) «Лучше меньше, да лучше», стр. 138.

истине огромны, и повышение качественных показателей, в первую очередь, **повышение производительности народного труда.** Не эмиссия, не переедание запасов (золотых, товарных, валютных), не переобложение крестьянства, а **качественное повышение производительности общенародного труда и решительная борьба с непроизводительными расходами—вот главные источники накопления.** Это есть определенная директива, определенная политическая линия, и мудрость ее заключается в том, что это единственная линия, при которой дело хозяйственного строительства, социалистического накопления и пр. будет иметь и на **экономической** стороне и на стороне **социально-классовой** настоящую, **крепкую, здоровую базу.** Курс на индустриализацию, ответ на вопрос об источниках накопления, директива о том, чтобы политика индустриализации **не только не разрывала с крестьянством, а наоборот, сплачивала союз с крестьянством,** и общая оценка вопроса об индустриализации, как решающего вопроса («в этом, и **только** в этом, наша надежда»,— писал Ленин **о крупной машинной индустрии),**—вот те директивы, которые вытекают у Ленина из всей социально-хозяйственной обстановки и анализа международного положения.

Конкретизируя вопрос о том, **на какой же организационной базе** должна получиться смычка между растущей индустрией и мелкими и мельчайшими крестьянскими хозяйствами, Ленин развивает свой **«кооперативный план»,** план смычки через «кооперативный оборот» (стр. 141). **Почему** через кооперацию должна итти эта смычка? Почему кооперация предлагается в качестве решающего метода? Потому, что это есть переход, как очень осторожно выражается В. И., к «новым по-

рядкам», «путем возможно более простым, легким, доступным для крестьянина» (стр. 140), когда население идет к социализму через кооперацию, **руководствуясь собственной выгодой».**

Вопрос о смычке между рабочим классом и крестьянством (с хозяйственной и социально-классовой точки зрения) можно, конечно, ставить по-разному. Можно поставить его так, что **рабочий класс** будет строить социализм, крестьянство же не строит никакого социализма, как мелкая буржуазия (собственники), которая **ни при каких условиях** не способна ни на что в этом отношении. Владимир Ильич **не так** ставил этот вопрос. Отметив, что кооперация—самый простой и легкий способ вовлечения крестьянства, он продолжает:

> «А, ведь, это опять-таки **главное.** Одно дело фантазировать насчет всяких рабочих об'единений для построения социализма, другое дело научиться **практически** строить этот социализм, так, чтобы **ВСЯКИЙ мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении.** Этой-то ступени мы и достигли теперь. И несомненно то, что, достигнув ее, мы пользуемся ею непомерно мало».

Последнее верно и по сей день.

Всем известно, как тов. Ленин вообще оценивал кооперацию; он говорил, что поголовное кооперирование населения в наших условиях, это— есть социализм, и что нам нужно «только» это.

> «Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму. Но для того, чтобы совершить это «только», нужен целый переворот, целая **полоса культурного развития народной массы.** Поэтому нашим правилом должно быть: **как можно меньше мудрствования, как можно меньше выкрутас.** Нэп представляет из себя в том отношении прогресс, что он приноравливается к уровню самого обыкновенного крестьянина, что он **не требует от него ничего высшего».** (141).

Когда мы сейчас переживаем целый ряд новых трудностей с крестьянством, нам очень не вредно вспомнить это очень простое и в то же самое время очень мудрое правило. **Нам нужно зацеплять крестьянина за его интересы, не мудрствуя, без всяких выкрутас, нам нужно искать самые простые подходы к нему.** Для осуществления кооперативного плана нужна **культурная революция,** ибо для осуществления поголовного кооперирования нужно, в первую очередь, чтобы кооператоры **цивилизованно торговали.** Наш кооператор,—писал тов. Ленин буквально: **«торгует сейчас по-азиатски,** а для того, чтобы уметь быть торгашом, надо **торговать по-европейски».**

Итак, за основу берется положение, что нужно исходить **из простых и доступных крестьянину методов:** зацепить «наше дело» за частные **интересы** крестьянина. В другом месте, в той же статье Владимир Ильич в чрезвычайно острой форме ставит этот вопрос: нэп,—пишет он: это «степень соединения **частного** интереса, частного **торгового** интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов». Ленин учил: зацепить крестьянина за его собственные выгоды и на этой базе, через кооперативный оборот, через кооперацию вести его к социализму. А для того, чтобы кооперация привела к социализму, нужна **цивилизованная кооперация,** для чего нужно торговать **не по-азиатски,** а **по-европейски.**

VI. ВОПРОСЫ ОСНОВНЫХ КЛАССОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.

Владимир Ильич подходил ко всем экономическим вопросам не с точки зрения какой-то внеклассовой экономики: он увязывал любой круп-

ный вопрос одним концом с международным положением, другим концом—с классовой борьбой в нашей стране. Экономика у него развивается вместе с постоянными передвижками и переплетами в области классового строения нашего общества. При этом **главной гарантией СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО** строительства у нас **есть забота о наиболее благоприятном сочетании классовых сил, которое обеспечивало бы нам возможность дальнейшего строительства социализма... забота о сочетании «пролетарской революции» с «крестьянской войной» в новой форме, на этот раз «строительной» форме.** Это—**ГЛАВНОЕ.** Это—то, на что указывал Маркс, что, вопреки лассальянским традициям, вопреки всяким каутскианцам, меньшевикам и проч., является продолжением **марксистских взглядов.** Необходимость крепчайшего союза рабочих и крестьян особо подчеркивается тяжелой и трудной международной обстановкой. В связи с этим центральным положением Ленина находится то замечательное место, которое каждому из нас нельзя терять **ни на минуту.** Это место всем известно, но я считаю своим долгом его здесь еще раз напомнить:

«Конечно, в нашей Советской республике социальный строй основан на **сотрудничестве двух классов:** рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известных условиях и «нэпманы», т.-е. буржуазия. Если возникнут **серьезные классовые разногласия** между этими классами, тогда **раскол** будет **неизбежен,** но в нашем социальном строе **не** заложены с необходимостью основания такого раскола, и **ГЛАВНАЯ** задача **нашего ЦК и ЦКК, как и нашей партии в целом,** состоит в том, чтобы внимательно следить за обстоятельствами, из которых может **вытечь** раскол, и **предупреждать их,** ибо в последнем счете **судьба** нашей республики будет зависеть от того, пойдет ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст «нэпманам», т.-е. новой

буржуазии, раз'единить себя с рабочими, расколоть себя с ними. Чем ясней мы будем видеть перед собой этот двоякий исход, чем яснее будут понимать его все наши рабочие и крестьяне, тем больше шансов на то, что нам удастся избегнуть раскола, который был бы **губителен для Советской Республики».** (124).

Я обращаю внимание на некоторые, казалось бы для марксиста, «чудовищные» вещи. Всем известно, что рабочий класс, это—не то же, что крестьянство. Крестьянство, даже если говорить о крестьянине-середняке и бедняке, есть деревенская мелкая буржуазия (Вл. Ильич о кулаке вообще не упоминает в этих статьях). Всякому понятно, что если существуют два **класса,** то между этими двумя классами **есть классовые различия,** а Вл. Ильич дает такую формулировку, в которой говорится, что если возникнут **серьезные классовые разногласия** между этими классами, тогда раскол неизбежен, и тогда гибель Советской республики неизбежна. В чем же дело? Отступил Ленин от марксизма или перестал Ленин считать крестьянство особым классом? Этого «дела» нельзя понять никак, если стоять на плоской, вульгарной, антиленинской точке зрения, если не понимать всей действительной диалектики оригинального, «советского» развития. Перед рабочим классом теперь стоит задача постоянно **переделывать крестьянство,** переделывать его «по образу и подобию своему», не отграничиваясь от него, а слившись со всей массой, вести его за собой. Совсем другое соотношение между пролетариатом и крестьянством существует в капиталистическом обществе. Наша Красная армия, которая состоит в огромной степени из крестьян, это—величайшая культурная машина для переделки крестьянина, который из нее выходит с новой психологией.

Владимир Ильич совершенно прав: раскол между этими двумя классами, т.-е. появление между ними **серьезных классовых разногласий,** которые этот механизм переделки одного класса другим уничтожили бы, **означает гибель Советской республики.** И поэтому совершенно понятно, что любое свое положение Владимир Ильич рассматривал под углом зрения соотношения рабочего класса с крестьянством. И именно отсюда следует его генеральная директива: **ГЛАВНАЯ задача всей нашей партии, всех ее органов состоит в том, чтобы смотреть, из чего может проистечь раскол, и, во-время заметив опасность, ликвидировать ее.**

VII. ВОПРОСЫ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Итак, индустриализация плюс кооперирование. Но кооперирование предполагает культурную революцию. Тут Ленин, выставляя лозунг культурной революции, отнюдь не ограничивается этим голым лозунгом. Он и здесь раскрывает его конкретное содержание, он говорит, что нужно **делать,** на что нужно обратить самое **основное** внимание, где **здесь** «звено». Этому специально посвящена его статья, которая называется **«Странички из дневника».** И этот вопрос Ленин ставит, конечно, с точки зрения соотношения между рабочим классом и крестьянством: «Тут основной политический вопрос—в отношении города к деревне, который имеет решающее значение для всей нашей революции» (116). **Общая** установка ясна. Мы не делаем «главного»: **мы не поставили народного учителя на надлежащую высоту.** Вот одна директива. И Ленин сразу же идет дальше: взяв строение нашего государственного бюджета, он говорит: если хотите культурную революцию

проводить, то моя директива вам: необходима перестановка **всего нашего госбюджета в сторону первоначального образования.** Значит, Ленин не только провозгласил лозунг культурной революции: он сейчас же сделал из этого практические указания, и притом указания очень широкого размаха. Никто не скажет, что это можно выполнить сразу и даже в текущем году, но директива смелая, революционная, глубоко правильная. Вы посмотрите, что в самом деле это значит: изгнать все излишества из наших общественных отношений, все барские игрушки, все ненужное; передвинуть госбюджет в сторону первоначального народного образования, поднять нашего народного учителя на надлежащую высоту. Это, конечно, целая «революция». Эту революцию **можно** провести, но против нее стоят стихийные силы привычек, быта, предрассудков, бюрократической рутины, обезьяничанья с бар. Владимир Ильич не стеснялся сказать, что мы «не делаем почти ничего для деревни, помимо нашего официального бюджета или помимо наших официальных сношений» (117). И исходя из задач культурной революции, он выдвигает идею **массовых рабочих организаций,** которые бы проникали в деревню, ставит вопрос о шефских обществах, дает формулу, что рабочие-передовики должны нести коммунизм в деревню. Но сейчас же тов. Ленин расшифровывает содержание этого понятия, опять-таки зная, как у нас любят фразу и барабанный бой вместо дела. Он поясняет свою мысль:

«Нельзя нести сразу чисто и узко коммунистические идеи в деревню. До тех пор, пока у нас в деревне нет материальной основы для коммунизма, до тех пор это будет, можно сказать, вредно, это будет, можно сказать, **«гибелью для коммунизма».**

«Нет. Начать следует с того, чтобы установить общение между городом и деревней, отнюдь не задаваясь предвзятой целью внедрить в деревню коммунизм. Такая цель не может быть сейчас достигнута. Такая цель несвоевременна. Постановка такой цели принесет вред делу вместо пользы». (116).

Это—мудрость организатора, который организует не ячейку молодых людей из советских служащих, а организует десятки и сотни миллионов и знает, как к этим десяткам миллионов подходить. Обсуждая вопрос о формах связи деревни с городом (шефство и т. д.), он настаивает: не делайте это бюрократически,—и выдвигает лозунг **всевозможных об'единений рабочих, избегая всемерно их бюрократизации.**

Так ставится Лениным вопрос о культурной революции и специально вопрос о деревне, причем характерно, как высоко оценивал Владимир Ильич эту работу. В статье «О кооперации» он говорит: перед нами стоят две главные задачи: 1) переделка госаппарата и 2) культурная работа для крестьянства. Эту культурную работу среди крестьянства он в другом месте оценивает, как **всемирно-историческую культурную задачу.**

Вы видите, таким образом, какой широкий план выставляется Владимиром Ильичем касательно культурной работы и как он тесно связан, как он, можно сказать, «притерт» к другим его положениям: о кооперативной организации, об индустриализации страны, о борьбе с международным капитализмом и проч.

VIII. ВОПРОСЫ ГОСАППАРАТА И ГОСУДАРСТВЕННОГО И ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА.

Тут Владимир Ильич подходит к тому, что одним из величайшей важности составных моментов культурной революции, одним из величайших

рычагов социалистического накопления и вовлечения масс в строительство,—а всякий мелкий крестьянин должен строить социализм!—является состояние госаппарата и качества руководства.

Этот вопрос развивается в двух статьях: «Как реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше». Интересен уже самый подход Владимира Ильича:

> «Надо во-время взяться за ум. Надо проникнуться спасительным недоверием к **скоропалительно быстрому движению вперед,** ко всякому хвастовству и т. д., надо задуматься над **проверкой тех шагов вперед,** которые мы ежечасно провозглашаем, ежеминутно делаем и потом ежесекундно доказываем их **непрочность, несолидность и непонятность.** Вреднее всего здесь было бы спешить». (125/126).

Исходя из такой установки, которая предполагает «солидность», «прочность», «понятность»,—вещи довольно простые,—Владимир Ильич подходит к вопросу о нашем аппарате.

Вы помните, какие предпосылки в вопросе об аппарате у Владимира Ильича были: нужна **экономия,** потому что только тогда можно провести индустриализацию. Нужно упрощение, потому что только тогда мы можем **вовлечь массы.** Нужно добиться общего повышения **производительности труда.** Таким образом, вопрос о госаппарате, с точки зрения вовлечения масс, экономии, производительности труда—связывается со всеми вопросами. В вопросе о госаппарате связываются, как в фокусе, все вопросы—от экономических до культурных.

И это понятно. В конце концов государственный аппарат, это—тот самый рычаг, та самая машина, через которую наша партия, победоносная руководительница пролетариата, направляет всю свою политику; в конечном счете, если посмо-

треть с точки зрения перспективы, то наш госаппарат есть та самая организация, которая потом должна, охватывая миллионы, охватывая поголовно всех трудящихся, составить собой известный этап в переходе к государству-коммуне, от которой мы еще, к сожалению, очень и очень далеки. Так вот, тт., Вл. Ильич спрашивает, если встает так вопрос о государственном аппарате, то чем его чинить, куда мы должны обратиться, за какие рычаги мы должны ухватиться? И он дает замечательную формулировку. Он говорит: мы должны обратиться к самому глубокому источнику диктатуры; а этот самый глубокий источник—«передовые рабочие».

Итак, во-первых, нам нужно обратиться к **передовым рабочим,** а во-вторых, к **«элементам действительно просвещенным»** в нашей стране. Нужно позаботиться о сосредоточении в Рабкрине «лучшего, что есть в нашем социальном строе», «человеческого материала, действительно современного качества, не отстающего от лучших западно-европейских образцов».

С этого конца нужно чистить госаппарат.

Элементы, «действительно просвещенные», должны иметь такие свойства: они, во-первых, ни слова не возьмут на веру; во-вторых, ни слова не скажут против совести (совесть не отменяется, как некоторые думают, в политике) (смех); в-третьих, они не побоятся признаться ни в какой трудности и, в-четвертых, не побоятся никакой борьбы для достижения серьезно поставленной себе цели.

Вот какие требования пред'являл Влад. Ильич к этим людям.

Но этого мало. Для того, чтобы обновлять госаппарат и начинать с Рабкрина, об'единяемого с

ЦКК, т. Ленин предлагал ввести особые испытания, «экзамены» (**экзамен** на кандидата в служащие РКИ и **экзамен** на кандидата в члены ЦКК). Эти экзамены должны состоять в проверке знаний по устройству нашего государственного аппарата, по теории организации той отрасли труда, в которой они желают работать, и пр.

Сделав из РКИ такой первоклассный аккумулятор рационализаторской энергии, необходимо сделать его рычагом, **определяющим собой все другие наркоматы,** переделывающим весь строй работы, повышающим производительность труда. Но почему В. И. предлагал об'единение с ЦКК, как это увязывается со всем планом? Это, товарищи, становится очень просто и понятно при внимательном изучении всего плана Вл. Ильича **в целом.** У него есть две главные оси плана; первое—лучшая работа, экономия, индустриализация, повышение производительности труда, повышение качественных показателей, второе—правильные соотношения между рабочим классом и крестьянством и забота о том, как бы не начался раскол между этими двумя классами через нашу партию, через раскол в нашей партии. Отсюда об'единение РКИ и ЦКК, организация этого двуединого тела, которое должно смотреть за двумя главнейшими задачами, которое состоит из самых лучших элементов страны. Этот организационный проект связан таким образом целиком со всем предыдущим, начиная от международной политики. И, наконец, в этом же плане развиты и соответствующие требования **насчет масс.** Эти требования Вл. Ильич в одной чрезвычайно короткой, но выразительной формуле свел воедино: **«ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ УЧАСТИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ МАСС».** Ибо можно собрать кучу народа, но

это не будет действительная масса; можно собрать их так, как будто они «участвуют», но они действительно не участвуют. Отсюда формула: «действительное участие действительных масс».

Итак, если мы теперь сведем весь план воедино, то мы видим, что помимо общей оценки нашей революции дана оценка международного положения, из этой международной обстановки выводится проблема **утверждения власти, ее укрепления** и главная директива рабочему классу **удержать власть над мелким и мельчайшим крестьянством.** Отсюда, в свою очередь, развивается курс на индустриализацию страны на основе сбережений, на основе повышения качества работы при кооперировании крестьянства, т.-е наиболее легком, простом и без всякого насилия способе вовлечь крестьянство в социалистическое строительство. Отсюда опять-таки вытекают лозунги культурной революции, перестройки аппарата в деловой, хорошо работающий, вовлекающий массы аппарат; из заботы о правильном соотношении классов выводится забота о партийной линии, об единстве нашей партии; отсюда же строится и план двуединого органа (Рабкрин плюс ЦКК), который следит, с одной стороны, за качеством работы, совмещает в себе контроль, практические занятия и научно-теоретические занятия в области организации труда, и, с другой стороны, следит за единством партии—и через нее—за дружным осуществлением рабоче-крестьянского союза.

Весь план грандиозный, весь план рассчитан на много лет. Весь план исходит из широчайшей перспективы. Весь план стоит на крепком фундаменте основных ленинских положений. И весь план в то же самое время конкретизирован, т.-е. дан целый ряд указаний действительно практического свойства.

* * *

Товарищи, я здесь попытался не пропустить ни одной важной мысли Ленина и не прибавил абсолютно ничего от себя, кроме некоторых комментариев, которые вытекают из соответствующих статей Владимира Ильича. Я старался представить их как нечто целое, как **политическое завещание Владимира Ильича.** Само собой понятно, что та большая историческая полоса, которую мы прожили со времени его кончины, внесла значительные изменения в об'ективные условия развития: и в области международных классовых соотношений, и в области отношений между империалистическими государствами и Советским Союзом; и в области нашего экономического строительства, и в области соотношений между классами (сюда относится и возросшая активность кулачества), и в области перегруппировок внутри нашей партии, и т. д., и т. п. Можно, пожалуй, сказать, не рискуя ошибиться, что вряд ли кто-нибудь из нас ждал, что мы можем поставить целый ряд крупных рекордных цифр, скажем, в деле строительства промышленности. А мы действительно поставили целый ряд рекордных цифр, мы имеем много достижений и в области рационализации нашей промышленности, и в области научного оплодотворения хозяйства, и в области непосредственной технической реорганизации, и в области увеличения продукции, и т. д., и т. д. Экономически мы сделали огромный шаг вперед.

Мы в известной мере укрепились и на международной арене, хотя противоречия развития дают себя здесь знать наиболее остро. Однако, наш рост шел крайне неравномерно, что вызвало целый ряд трудностей, о которых мы теперь так много говорим. Перед нашей партией был поставлен за последнее время целый ряд новых задач, которые

буквами не написаны в текстах завещания Владимира Ильича.

Мы поставили вопросы колхозного строительства (что связано с кооперацией и на чем теперь мы делаем ударение), вопросы совхозного строительства, задачи технической реконструкции — вопросы и задачи, которые Владимир Ильич ставил только в общих чертах. У нас многие проблемы стали несколько по-иному. Но основной рисунок нашей политики, нашей стратегии, нашей тактики гениально Владимиром Ильичем предвосхищен и предопределен. И те трудности, которые сейчас переживают наша страна и наша партия, еще и еще раз заставляют нас обратиться к одному из неиссякаемых источников политической мудрости, к завещанию Владимира Ильича, и еще и еще раз самым внимательным образом просмотреть основной вопрос: об отношении рабочего класса с крестьянством. Ибо вопросы индустриализации, хлеба, товарного голода, обороны, это — все те же вопросы о рабочем и крестьянине. Недаром наша партия на своей ближайшей конференции ставит этот вопрос в порядок дня.

Товарищи, пять лет назад в тихий зимний день отошел от нас гений пролетарской революции. Многим из нас выпало на долю счастье работать вместе с этим человеком, этим железным «Стариком», как мы его называли, вождем, революционером, ученым.

Через пять лет после его кончины, после проверки его заветов жестоким опытом жизни мы больше, чем когда бы то ни было, с большей горячностью, с большим упорством и с большим знанием действительности подымем наши красные стяги, чтобы итти **вперед и вперед!** (Продолжительные аплодисменты. Оркестр играет «Интернационал»).

Цена 8 коп.

